

Что? Цинь Хай был совершенно ошеломлен. Императрице было бы разумно просить его о помощи, но просить завести ребенка?

Цинь Хай остался в долгом ступоре.

Императрица унижалась перед Цинь Хаем: «Пожалуйста, окажи мне эту услугу».

Глаза Цинь Хая расширились: «Где император?»

«Он ... Нет, он теперь она» - императрица горько улыбнулась: «Вся древняя раса превратилась в женщин. И теперь можно сказать, что император - теперь моя сестра».

Цинь Хай: «... Как насчет других?»

Императрица вздохнула: «То же самое. Вся древняя раса, независимо от возраста, стала женщинами».

Цинь Хай вспоминал, что вокруг было еще огромное количество младенцев древних рас: «Как насчет детей?»

Императрица горько улыбнулась: «Они тоже медленно трансформируются».

Что? Это полностью шокировало Цинь Хая, вывело его из ступора. Это было намного серьезнее, чем они себе представляли. Прогресс плана Чэнь Фэна был на самом деле гораздо более внушительным, чем предполагалось. Так называемое Демоническое уничтожение девяти инь фактически было ложью с самого начала. Цинь Хай знал об этом. Однако даже дети не избежали этой участи...

Только сейчас Цинь Хай вспомнил, что это была древняя раса. Дети древней расы будут не ниже класса D с самого рождения, начиная с точки, намного более высокой, чем люди. Дети здесь обладали огромной врожденной силой и содержали много энергии в своем теле. Таким образом, чтобы гарантировать, что их дети не будут отставать от других, взрослые древней расы наверняка кормили своих детей и реагентом Вне X, надеясь, что даже если это не сможет помочь их детям прорваться, это станет прочной основой их силы.

Когда Цинь Хай подумал об этом, единственное, что он мог сделать, - это задохнуться от восхищения. Это был прекрасный план.

Суть лжи Чэнь Фэна состояла в том, чтобы гарантировать, что древняя раса не обнаружит проблему с их версией реагента, и вместо этого будет разбираться с этим «запретным навыком». В то же время это тонко привело их к мысли, так что они поверили бы, что только их главные эксперты не будут подвержены влиянию этого запретного навыка.

Отличным примером был Цинь Хай, человек, который, казалось, был невосприимчив к этому.

Другим примером были бы ученики в этой стране наследия.

Поскольку члены древней расы беспокоились о том, что в будущем их дети будут затронуты запретным навыком, или, возможно, беспокоились о том, что этот запретный навык вновь окутает их расу, они, безусловно, постараются увеличить силу своих детей, начиная с молодости. С момента рождения, многие будут кормить своих детей реагентом в надежде, что

они прорвутся быстрее, освобождая себя от проклятия демонического уничтожения девяти инь.

Никто из них не предполагал, что все это с самого начала было огромным обманом.

Цинь Хай вздохнул: «Он снова всех обманул». Он был уверен, что это должна быть работа Чэнь Фэна. Кроме него, кто еще мог подумать о таком безжалостном методе обращения с древней расой? Это было похоже на бестелесный мягкий нож, мягкий нож, который при этом вырезал всю древнюю расу. Размышляя об этом, Цинь Хай посмотрел на центр земли наследия.

Его хозяин, великий и ужасный, все еще не собирался ничего предпринимать?

«Хозяин, о чем именно ты думаешь?» Цинь Хай покачал головой. Среди них не было учеников, кто мог понять мысли хозяина.

«Старший?» - императрица посмотрела на, казалось бы, зачарованного Цинь Хая и взяла инициативу подойти к нему. Честная и нежная рука приземлилась на тело Цинь Хая, пробуждая его. Он быстро схватил ее и остановил.

Цинь Хай покачал головой: «Нет».

Императрица скулила: «Старший...»

«О, я не единственный мужчина во всей древней расе. Есть и другие...» - не долго думая, Цинь Хай представил своих братьев: «Все мы не подвержены этому запрещенному навыку. Я могу познакомить вас с ними. Например, Лу Хунь...»

Слабый голос Лу Хуня аздался из земли наследия: «Я женатый человек».

«Например, Мастер Му...»

«Я не буду вступать в половые отношения с кем-то из другого клана» - мастер Белой Секты, у которого была белая шапка на голове, начал объяснять, что, хотя они также были частью древней расы, он относился к благородной родословной древней расы, клану Му. Даже императрица не могла вынашивать ребенка его клана. При этом лицо императрицы вспыхнуло от гнева. Когда она когда-либо была унижена таким образом?

Цинь Хай быстро выдвинул другое имя: «Например, брат Лан...»

Этот человек, которого он упомянул, был человеком, который построил подземную транспортную систему Таинственной Организации, суперэксперт с голубым бриллиантом, способный перемещаться абсолютно везде.

Неторопливый голос брата Лана раздался: «Я люблю мужчин».

Шую!

Казалось, весь мир погрузился в тишину.

Брат Лан спокойно продолжил: «Если вы готовы сопровождать меня в течение одного дня, я бы не отказался предоставить императрице мое семя».

Цинь Хай: «...»

Императрица выжидательно смотрела на Цинь Хая.

Чего она ждала? Цинь Хай не знал, что сказать: «Что? Черт возьми, Чэнь Фэн. Когда я вернусь, я обязательно преподам тебе урок!» думал Цинь Хай. Но тогда он так и не смог решить эту проблему.

Цинь Хай горько улыбнулся: «Простите. Я не могу этого сделать».

«Вы все будете сидеть и наблюдать, как вымирает древняя раса?» императрица сдерживала слезы.

Внезапно Лу Хунь сказал: «Уходите. Забудьте о проблеме рождения ребенка. Но все же это бедствие все еще требует, чтобы мы лично вмешались». Цинь Хай подумал об оправдании: «Тогда, после битвы, Учитель сказал, что мы никогда не должны беспокоиться о делах смертных».

«И ты никогда не делал этого?» - Лу Хунь заявил без вежливости: «Все эти годы, когда ты создал среди людей личность по имени Цинь Хай, чтобы тайно исследовать людей, и даже участвовали в этом конкурсе по производству генов, разве это не было беспокойством о делах смертных?»

Цинь Хай засмеялся сухо: «Кхм, кхм»

Лу Хунь похлопал его по плечу: «Я знаю, что ты предан своей работе. Когда ты был обязан исследовать человеческую расу, тебе было действительно тяжело. Но сейчас, поскольку древняя раса оказалась в такой ситуации, мы действительно не можем игнорировать это. Поскольку Учитель находится в уединении, древняя раса может полагаться только на нас. Мы не можем допустить, чтобы Учитель вернулся к нам только для того, чтобы предстать перед исчезнувшей древней расой».

«Почему бы тогда тебе не разобраться с этим?» - проворчал Цинь Хай.

«Хотелось бы» - Лу Хунь вздохнул: «Но моя жена... Ты уже знаешь о моих трудностях, верно? Более того, она также дочь Учителя... Если бы я действительно столкнулся с этим, не было бы надежды спасти наши отношения. Таким образом, придется положиться на тебя. С мрачным выражением Лу Хунь заключил: «Выше нос. Целая древняя раса, все они твои. Независимо от мастерства этих грозных воинов или их статуса, все они твои!»;

Толчком Цинь Хай был выброшен из земли наследия.

Лязг!

Вход в землю наследия был закрыт. Цинь Хай был ошеломлен. Черт, его на самом деле выгнали?

Императрица нежно смотрела на него: «Ваше Величество, отныне вы наш король».

Цинь Хай: «...»

Он поднял голову и посмотрел на бескрайние земли древней расы. Когда он вспомнил, что Лу Хунь сказал ранее, он покачал головой. Все это было теперь его? Они понятия не имели, что все это было лишь частью плана Чэнь Фэна. Теперь он действительно чувствовал себя беспомощным. Он горько смеялся. Естественно, если бы Чэнь Фэн увидел это ... Цинь Хай мог

догадаться, что тот бы сказал.

Он указал бы на карту древней расы и сказал: «Смотри, это царство, подаренное тебе мной! Гарем, который я создал лично для тебя!»

Цинь Хай вздохнул: «Какие грехи я совершил, чтобы заслужить это?» С тех пор, как он встретил Чэнь Фэна, его жизнь стала очень насыщенной. От разрушения семьи Цинь до увечья, до тупика на этой снежной горе, до варварского наследия, до легендарной Святой Войны прошлого ... Шаг за шагом, до сих пор ...

Цинь Хай глубоко вздохнул. Забудь это. Несмотря на так называемое бедствие или неизбежную опасность древней расы, ему было ясно, что даже если вся древняя раса больше не способна к размножению, у нее больше нет будущего, она не исчезнет по-настоящему. Это потому, что его хозяину еще предстояло сделать ход. Как сильнейший человек древней расы, как создатель их земли наследия, поскольку он еще не сделал ход, это означало, что древняя раса все еще не находилась в их величайшей возможной опасности.

Скорее, человечество было в неизбежной опасности. Он не знал, ради себя или ради человечества, но он должен был рассказать об этом Чэнь Фэну. Подумав об этом, он двинулся в дорогу.

Он знал, что, как только он выйдет, он станет единственным королем древней расы. Или, может быть, можно сказать, что он был единственным мужчиной древней расы.

<http://tl.rulate.ru/book/5487/453778>